

Одетый в доспехи из Лени Бельфегор поднялся с места. Теперь, в отличие от того момента, когда он сидел в кресле, от него исходила мощная Маги, от ощущения которой даже дыхание перехватывало.

Паллок нахмурился.

«Вот теперь мы и начинаем», — подумал он и покрепче сжал огненный кулак.

Всё, что происходило до этого, было лишь разминкой. Стоило Бельфегору встать, как все резко поменялось.

— Раз ты заставил меня подняться, то давай, докажи, насколько ты силён, — Бельфегор медленно поднял руку, создавая невидимые клинки.

Сейчас их было около тысяч штук. Проходя сквозь время, клинки полетели вперед.

Почва снова начала расходиться. Могло показаться необычным, что земля трескается при изменении течения времени, но в этом присутствовала логика. Ведь Земля непрерывно вращается вокруг своей оси, а Сила Неподвижности замедляла время, тем самым вмешиваясь в естественный процесс.

«Особенно если клинок пронзит тело».

Какой бы хорошей броней ни обладал Паллок, если это произойдет, то исход может быть плачевным.

Он собрал Маги и закрыл глаза. Ощущая перемещение клинков с помощью Маги, он продолжал уклоняться от ударов.

— А!

Но насколько бы увёртлив он ни был, разве можно увернуться от всей тысячи клинков? В итоге несколько из них порезали его кожу.

— Умри, Паллок! — Бельфегор широко расставил обе руки, и Сила Неподвижности еще больше расширила круг своего действия.

Потрескавшуюся поверхность земли начало выворачивать наизнанку, сошедшая с лавиной земля превратилась в опасное оружие.

«Что и ожидалось от Великого».

Паллок видел много сильных демонов, но Бельфегор превосходил всех их по силе.

Он оттолкнулся от земли. Если хоть на секунду остановится, то Сила Великого просто уничтожит его.

И это станет концом.

Его тело разорвет время и он умрет. Поэтому Паллок продолжал двигаться, смотря на Бельфегора.

«Есть один способ...»

Сила Неподвижности не была идеальна. Чем удивительнее способность, тем больше оговорок она имеет. Её нельзя использовать, когда объект находится вне поле зрения.

«Разве скорость это проблема?»

Если время ускорится, то он с легкостью сможет избежать атаку. Ведь он замедляет время только чтобы спрятать клинки и от них было тяжелее увернуться.

Паллок уже избежал нескольких сотен копий и продолжал двигаться без остановки.

«И-и-и... Сейчас!»

Он выбрал момент, когда Бельфегор перестал двигаться. Отличная возможность.

Паллок присел и оттолкнулся ногами от земли, продвигаясь вперед. Его задел один из клинков, порвав кожу и оголив плоть. Паллок проигнорировал удар и сжал кулак, собирая Маги и создавая перчатку.

«Идеальный момент».

Атака должна получиться. Он со сверхзвуковой скоростью бросился вперед. Сжав перчатку, он замахнулся кулаком, нацелившись на голову Бельфегора. Сделав это, Паллок почувствовал, как коснулся защитной оболочки, созданной Силой Неподвижности. На мгновение он ощутил, как в руку перестала поступать сила.

«Здесь», — взгляд Паллока резко сверкнул именно в тот момент, когда он прикоснулся к Силе Неподвижности.

От его перчатки разнесся взрыв. Черная Маги заполнила собой все вокруг, перекрыв Бельфегору обзор.

Сила Неподвижности напрямую зависит от того, что видит Бельфегор. Благодаря тому, что Паллок перекрыл ему обзор, можно считать, что атака удалась.

— Вот так.

Он снова почувствовал в кулаке силу.

Глаза Паллока заблестели, но...

— И это все? — надменно произнес Бельфегор.

Его белые доспехи раскрылись, словно пасть хищника. Они будто ожили и отмахнулись от рук Паллока, и...

— А-а-а!

Его рука оказалась поймана и откусана, начиная от самого локтя, из-за чего кровь хлынула фонтаном.

Бельфегор цокнул языком и скрестил руки на груди.

— Порвите его и сожрите, — приказал он кому-то.

Паллок совсем скоро понял к кому обращался его противник.

Белые доспехи Бельфегора изменили форму и протянули восемь костяных рук. Все они обхватили тело Паллока, растягивая его в стороны.

— А-а-а! — завопил Паллок, испытывая страшную боль.

В доспехах, покрывающих его тело, появился раскол.

Авичи. Лень.

Суть его Авичи была максимально проста. Она не обладала уникальными функциями и не разрушала все вокруг. Авичи Лени просто выполняла то, чего желал её хозяин.

Если он не хотел передвигаться самостоятельно, то она превращалась в коляску, если нужно было защитить тело – она перевоплощалась в боевые доспехи.

И пока «Лень» делала все за своего хозяина, тот мог отдыхать.

— А-а-а!

Восемь рук всё тянули его в разные стороны. В этот момент он ощутил превосходство Бельфегора.

Казалось бы, в его действиях нет ничего особенного, но они были эффективны.

Пока Бельфегор использовал Силу Неподвижности, он не мог двигаться, и в этот момент ему помогала Авичи, прекрасно дополняя его действия.

Авичи оказалась настолько сильной, что даже Паллок не мог противостоять ей.

Кости начали скрипеть, кожа рваться, а из-под нее полилась черная кровь. Ему показалось, что тело вот-вот разорвется, а глаза налились кровью, но что бы он ни делал, он никак не мог освободиться из лап «лени».

Берфегор противно рассмеялся.

— Ха! Столько выпендривался, а оказался ни на что не годен, — он щелкнул языком и помотал головой. — Неужели ты и в правду думал, что тебе по силам победить Великого?

Что за чушь?

Ведь сейчас он подпитывается от родника сил и стал еще сильнее, чем был до этого. Паллок даже не был Господином, так что Бельфегору он точно не ровня. Он с жалостью взглянул на Паллока, после чего его взгляд блеснул.

— Думаю, тебя будет куда эффективнее использовать, чем того человека по имени Си Хун.

— Эффективнее?

— Да, чтобы надавить на слабое место, — захихикал Бельфегор.

Услышав это, Паллок рассмеялся во весь голос. Что бы там ни планировал Бельфегор, все это бесполезно.

— Думаешь, его заденет такая мелочь?

— Конечно. Разве ты забыл, Паллок? Неужели ты не помнишь почему Господин начал тысячелетнюю войну?

Паллок молчал.

— Хи-хи-хи, этот псих слишком сильно заботится о своих подчиненных. Может потому что он и правда псих? Так что, если я возьму тебя в заложники, Господин не сможет делать все, что ему захочется, — Бельфегор продолжал смеяться.

Если взять Паллока в заложники, то вероятность успеха плана повысится. И он сможет убить этого монстра, которого называют Господином.

— Хм... может сперва оторвать тебе руки и ноги, а потом уже шантажировать Господина?

— А-а-а!

— Ха-ха-ха! Ты снова увидишь, как на твоих глазах умирает твой хозяин!

Паллок снова завопил. Лапы «Лени» продолжали растягивать его.

«Если так пойдет, — Паллок, ощущая невыносимую боль, прикусил губу. — То, вероятно...»

Его взгляд успокоился. Он представлял себе дельнейшее развитие событий и по спине пробежал холодок.

«Я могу и проиграть».

Вероятность была высока, ведь Великие слишком сильно отличались от обычных демонов. Сколько бы он ни старался, как бы ни пытался выбраться из лап «Лени» — обычному демону победить Великого невозможно.

«И в правду».

Будь это настолько просто, то никто бы не говорил о смертных грехах. Но Великие становились Великими с момента их появления. Они были рождены, чтобы стать абсолютными победителями и повелителями Ада. Не было никого, кто смог свергнуть их с законного места.

«Кроме Ваала и Господина».

За всю историю существования Девятитысячного круга Ада это не удавалось никому, кроме этих двоих.

«Нет, не так», — рассмеялся Паллок.

Он сжал кулаки, сосредотачиваясь на Маги.

Что значит «кроме»?

«Аж двое смогли справиться с Великими».

А это значит, что шанс победы был не нулевой. Ведь Великие не непобедимы.

Они тоже уже однажды проиграли.

Насколько бы они высокомерны и горделивы ни были.

«Господин одержал над ними верх».

Кан У победил их.

Конечно, не обошлось и без потерь. Нет, даже не так – жертв было слишком много. Большинство его подчиненных умерли, а среди них были и те, кого Господин действительно ценил и берег.

Но все они... погибли.

— Паллок...

Он вновь вспомнил прошлое. Момент, когда они с Кан У уже прошли длинный путь вместе. Паллок вспомнил его безжизненный вид и потерянный взгляд.

— Я... я устал...

И слова, которые он произнес, сидя на горе трупов.

Он прекрасно помнил тот момент.

Тогда он был в отчаянии, совсем упал духом и предчувствовал возможное поражение.

Но даже в такой ситуации, когда трагедии происходили одна за другой, он смог подняться и идти дальше.

И...

Победить.

«Значит...»

Он тоже может с этим справиться.

Нет, учитывая, что он может навредить Господину в случае поражения, он не мог не справиться. Он обязан сделать из невозможного возможное. Если он не справится, то потеряет право идти рядом с Господином. Он не позволит себе стать грузом на плечах Кан У.

«Отдохни, мне не нужна твоя помощь».

Вероятно, именно так бы сейчас сказал Кан У.

Скорее всего, он бы начал приставать с вопросами, почему Паллок не позвал на помощь. На самом деле позвать на помощь в трудный момент довольно легко. Ведь у него был аппарат для связи, полученный от Кан У.

Скорее всего, Кан У бы тут же примчался сюда, если бы только Паллок попросил об этом.

«И все бы снова свалилось на его плечи».

Он привык все делать в одиночку. Наверное, благодаря этому Кан У и смог забраться

настолько высоко и продолжал двигаться вверх.

Всегда.

Так было последние тысячу лет и так будет всегда.

Всегда.

— Надоело.

— Что?

— Мне надоело смотреть на твою беспомощность.

Паллок усмехнулся.

Что-то треснуло, но это были не кости Паллока.

— Что?

Восемь костлявых лап «Лени» начали трескаться и надламываться.

Огромное тело Паллока упало на землю и его обволокла черная Маги. Она создала доспехи и Паллок стал похож на самого настоящего рыцаря.

Он расправил крылья, словно у летучей мыши, и широко раскрыл глаза. Из-под толстых черных доспехов показались ярко-желтые глаза с вертикальным черным зрачком.

Сейчас его глаза выглядели так же, как и глаза его хозяина, Кан У.

— Теперь...

Он вспомнил момент, когда они с Кан У выпивали пиво. В тот момент парень широко улыбался.

Тогда он выглядел счастливым.

На его лице красовалась улыбка, которую было невозможно увидеть в Аду.

«Я уже однажды проиграл и не смог защитить хозяина».

Такого больше не повторится.

— Я защищу его. Я защищу Господина.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/575452>